

Каждый его фрагмент интенсивно сиял, казалось, обжигая глаза.

Никто из них не забыл агонию от того, что все его тело было разрублено на куски, и унижение от того, что его заперли.

Поначалу ими овладевали бурные эмоции, которые сводили их с ума. И эти эмоции, и их рассуждения искали возможность побороть его врагов, и, пока они лихорадочно искали в его памяти любой опыт, который мог бы быть полезен, его мана, его дух и его амбиции вскипали и бурлили внутри него.

Но со временем каждая частица его стала спокойной. Они прекратили всякую деятельность и ждали своего часа, как если бы стали неодушевленными предметами.

Любопытно, что хотя они были разделены и изолированы, каждый его фрагмент пришел к одному и тому же ответу.

«Беллвуд, другие чемпионы, Альда, Вида и даже Родкорт, который притворяется экспертом, никто из них не способен сделать больше, чем разделить душу на несколько частей. Ни один из них не в состоянии уничтожить эти части. Потому что только я, Король Демонов Гудурани, способен на это!»

Таким образом, осколки души Гудураниса продолжали ждать удобного случая. Возможности снова стать целым и отомстить Беллвуду и его союзникам.

Хотя они понимали, что шанс выпадения такой возможности близок к нулю, они продолжали ждать, полные желания отомстить и настойчивости.

Не то чтобы Гудуранис не признал своего поражения.

Он воспринимал Заккарта и других как большую угрозу, поскольку они настроили против него собственных подчиненных Гудураниса и усилили низшие организмы с помощью странных инструментов. В результате он недооценил Беллвуда и других чемпионов, связанных с боевыми действиями, у которых не было никаких талантов, кроме их способностей в бою... другими словами, врагов, которые были ему понятны и приземлены. У него не было для этого оправдания.

Даже Гудурани не мог предсказать, что они откажутся от того, что им нужно защищать, и рискнут исчезнуть, чтобы совершить отчаянную атаку. Он не подозревал, что они загнаны в угол, где у них есть только два выхода — победа или поражение, — и ослабил бдительность.

В результате Гудуранис потерпел поражение от Фармауна Голда, Найнроуда и Беллвуда.

Гудуранис был из мира, где моральные и этические взгляды людей неприменимы.

Единственным правилом, которое он признавал, было выживание наиболее приспособленных.

Могущественные существа имели право пожирать, красть и топтать слабых. Поскольку Гудуранис был могущественным, он правил своими подчиненными как Король Демонов и пытался украсть мир Лямбда у его слабых богов и людей. Но он потерпел поражение от Беллвуда, потому что был слаб. Это все.

Да, Гудуранис потерпел поражение. Не было никакой возможности отрицать это. Но если бы была возможность отомстить, он не раздумывая потянулся бы к ней. Если бы он мог отомстить, он бы это сделал. Не было причин стыдиться этого. В конце концов, это была вина Беллвуда и остальных за то, что у них не было силы уничтожить его полностью.

И вот однажды, после бесчисленных долгих лет ожидания, осколки души Гудураниса, запечатанные в Божественных Царствах Родкорта и Альды, Бога Закона и Судьбы, кое-что осознали.

Кто-то, существо, отличное от него, овладевал его телом.

«Это абсурд! Даже победившие меня чемпионы были вынуждены запечатать мое тело, не в силах уничтожить его полностью... и все же кто-то овладевает им, а не моими осколками?!»

В это было трудно поверить, но осколки души Гудураниса не подозревали о том, что происходило в Лямбде последние сто тысяч лет. Таким образом, ни один из осколков души не мог отрицать испытываемое им ощущение «невозможного».

«Кто-то крадет у меня мое тело и забирает его, а не подчиняется ему... Он планирует заменить меня?! Будь ты проклят... Будь ты проклят! Я не позволю этого! Я никогда этого не допущу!»

Фрагменты души Гудураниса испытывали сильный страх и ненависть к существу, которое пыталось заменить его в качестве Короля Демонов, и он чувствовал мучительное чувство унижения, сводившее его с ума.

Если бы это существо обладало такой же способностью уничтожать души, это означало бы, что оно действительно способно уничтожить Короля Демонов Гудураниса. Они были существом, которого ему нужно было опасаться даже больше, чем отвратительного Беллвуда.

Фрагменты души Короля Демонов Гудураниса узнали о существовании Вандалье из-за того, что Вандалье получил работу «Великий Король Демонов», и они были наполнены сводящей с ума яростью, подобной той ярости, которую он испытывал сто тысяч лет назад, но вскоре они снова успокоился, как будто ничего и не было.

Печати на осколках души Гудураниса были намного мощнее, чем на фрагментах его тела, и за ними наблюдали сами Родкорт и Альда. Сколько бы ярости ни чувствовал Гудуранис, он не мог

их сломить.

Таким образом, он решил подождать, пока не появится возможность уничтожить нового Короля Демонов.

В своем Божественном Царстве Родкорте заметил что-то странное в печати на осколках души Гудураниса.

«Осколок души Короля Демонов дрожит? ... Это из-за Вандалье?»

Родкорт знал только об одном существе, которое могло воздействовать на далекие фрагменты Короля Демонов.

Однако до сих пор Вандалье задействовал только печати на фрагментах тела Короля Демонов. И даже тогда он вызывал неконтролируемую ярость только у тех фрагментов, чьи печати разрушались, или у тех, кто уже завладел зараженным хозяином. Фрагменты, которые были надежно запечатаны и находились под соответствующим контролем, не пострадали.

И все же Вандалье воздействовал даже на осколки души Короля Демонов...

Родкорт ненадолго подумал об Эдгаре, чья душа была вылечена с помощью порошкообразных фрагментов души Короля Демонов, но он быстро отбросил эту мысль.

«Должно быть, это потому, что Вандалье поглотил большое количество осколков», — сказал он себе.

Он только что вернул Эдгара на Лямбду и, вероятно, еще ничего не сделал, так что возможность того, что именно это повлияло на фрагменты души Короля Демонов, исключалась.

Но Вандалье поглотил еще больше фрагментов Короля Демонов после того, как поглотил Зерзорегина, Злого Бога Каннибализма и Мародерства. Возможно, душа Короля Демонов резонировала или что-то в этом роде, потому что Вандалье стал еще ближе к тому, чтобы стать Королем Демонов.

«Душа не начинает признавать Вандалье своим основным телом, как это делают фрагменты тела, не так ли? Если да, то это было бы нехорошо, но... Нет, это невозможно».

Фрагменты тела Короля Демонов не обладали сознанием или разумом Гудураниса, поэтому они просто приняли Вандалье за свое основное тело. Напротив, фрагменты души Короля Демонов были самим Гудуранисом, и они не могли принять Вандалье за свое основное тело.

Придя к такому выводу, Родкорт переключил свое внимание с фрагментов на Ориджин и

Лямбду.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/2023725>